

Начинать надо по таланту и кончать по таланту, а в середине работать тупо. Павел Петрович Чистяков родился 23 июня (5 июля) 1832 г. в селе Пруды Тверской губернии (ныне Тверская область). Выдающийся педагог, воспитавший целую плеяду мастеров русского искусства. Его умение точно определить "диагноз" спасло многие энергичные головы от безвкусицы и натурализма.

Среди многочисленных преподавателей Академии не было, кроме П. П. Чистякова, ни одного, о котором И. Е. Репин был высокого мнения как о художнике или педагоге. Из-за одного Чистякова стоило ехать в Петербург, и давая Серову письмо к нему, Репин несколько раз повторял: "Это наш общий и единственный учитель". ...Он рекомендовал слепо слушаться этого человека, исполняя все его советы и "правила", какими бы нелепыми они ему иной раз ни казались.

Д. Н. Кардовский вспоминает

Как жаль, что, работая у Чистякова, я не записывал всего того, что слышал от него. А теперь такими оторванными, как будто ни с чем не связанными афоризмами, да часто еще имеющими загадочную форму, встают в моей памяти высказывания Чистякова. Этими афоризмами не передать ценных мыслей Чистякова об искусстве. Привожу некоторые запомнившиеся рассуждения Чистякова.

Одно из них касается, как теперь говорят, художников-халтурщиков. „Вот придет ко мне фон Дервиз (фон Дервиз — это условное собирательное имя всякого богатого заказчика). „Павел Петрович, мне к четвергу надо плафон в столовую". У меня дочери, им приданое нужно, а я все-таки откажу. Он пойдет к Константину Егоровичу (это К. Е. Маковский — условно-собирательное имя халтурщика). Тот согласится писать. Вот он себя и продал. Вот он и погиб. А я „Благословение детей" когда взялся писать, — и заказчики-то уже померли, а я все пишу".

- *„Художник должен быть бескорыстен и нетороплив. Торопливость художнику вредит. У художника должна быть усидчивая быстрота.*

Вот эта „неторопливость" Павла Петровича и дала повод шутникам говорить, что „Портрет матери" он начал, когда мать была еще девушкой, а когда она скончалась, — портрет еще не был окончен...

Мастерская его помещалась в нижнем этаже главного здания Академии. Это была сравнительно небольшая комната. Занятия велись только днем, так как ве-чернего освещения не было. Мастерская была всегда битком набита. Тут упражнялись и в рисунке и в живописи. Кроме натуры, ставились гипсы: голова Аполлона, Люция Вера. Пособий, драпировок почти никаких не было, поэтому постановки были довольно убогие. Нередко велись беседы об искусстве, об эрмитажных произведениях. Наибольшим уважением пользовались Ван-Дейк, Веронезе и Веласкес. Но и на Тициана часто были указания: „Сходите, покритикуйте Тициана".

Личные творческие особенности каждого художника выдвигались и оценива-лись особо. Помню, по поводу религиозного творчества Виктора Михайловича Васнецова такой рассказ Чистякова. Павел Петрович был директором мозаического отделения при Академии художеств. Мозаическому отделению была заказана из-за границы мозаическая копия запрестольного образа Богородицы Васнецова для Владимирского собора в Киеве. Павел Петрович решил сам сделать копию образа для мозаического отделения. Он решил особо подготовиться и не отвлекаться во время работы. „Семья уехала на дачу в Царское Село; я не пил дома чаю, а ходил в трактир. Сделал копию. Конечно, я нарисовал лучше Васнецова, а „Богородицы"-то не вышло".

Много было рассказов о Фортуни, которого Павел Петрович знал за границей, во время пребывания своего там пенсионером Академии.

... Чистяков был окружен легендарными рассказами о нем. Это объяснялось отчасти тем, что многие не понимали его, а отчасти тем, что Чистяков любил ту-манно выражать свои мысли, в виде каких-то афоризмов, которые можно было по-нять, лишь поработав некоторое время с ним.

В сущности, преподавание Чистякова сводилось к обучению строгому рисунку на основании формы. Он ввел понимание живописи как цвета, связанного с тоном и с воздействием света на цвет.

"...Насколько у кого знания и силы, настолько нужно энергии и прилежания в деле - в полсилы ничего не выйдет.

- Требуешь много, а делаешь мало.
 - Хочешь поднять 20, а силы коли на 10, - никогда не поднимешь.
-

- Как начато, так и кончено.
 - Не нужно стараться (написать все точь-в-точь, а всегда около того, чтобы впечатление было то самое, как в природе.
 - Искусство есть проявление человеческого духа.
-

При всяком знании необходимо умение. В умелом исполнении проявляется индивидуальность, как единица - личности и как собирательное целое общего - государства.

- Чтобы найти себя, будьте искренни.
 - У каждого свое лицо.
-

- Работайте, как пчелы; берите везде мед, с каждого таланта.
-

Учись, как следует и делай, как сможешь.

На других нужно смотреть изредка и учиться у них умеючи.

- Не легко быть настоящим художником.
 - Работайте и живо и с оглядкой.
 - Будьте правильны и благородны.
 - Лучше делает художник, когда в тяжелую минуту испытания не теряется, а совершенствует себя и двигается на деле вперед.
 - Я не унываю и верю, что если струна не оборвется, то даст свой тон.
-

Начинать могут многие, окончить может лишь тот, кто много и правильно упражнялся.... в тонкости разрешения задачи.

- Избиггих сюжетов для умного и смелого художника на свете не существует, а во всем и везде - Я всю жизнь был свободен и смел, несмотря на кажущуюся робость. Рабом не был.
 - Лишь бы работать...
 - Будьте веселы, смотрите вперед бодро и с надеждой на лучшее.
-

Если представить, что в какой-либо части искусства вы так сильны, что и думать уже не стоит, то знайте, что это ошибка.... и старайтесь поверять себя, то есть налегайте на эту часть искусства.

- Пишите во всю душу и со всей любовью, остальное само придет.
 - Делай свое дело хорошо и честно, а там другие уже оценят.
 - Не надо горячиться и изнывать, а терпеть и вести свое дело.
 - Всякий час должен быть серьезен (разумею рабочий час).
 - Терпеливый и упорный многого достигнет.
-

Искусство любит, чтобы им вдохновлялись, увлекались.

История - прошлое, как целого народа, кружка, так и отдельной личности, для людей разумных служит базисом, на котором они, действуя энергично в момент настоящего, создают будущее.

Разложите элементы, то есть части, искусство составляющие, перед собой и возьмите закон для действия и порядок - явится задача исполнения. А как задача явилась, то и исполнять приятно.

Подчиняясь в главных основаниях общим законам, каждая народность в частности кладет свой отпечаток на все свои деяния; особенно сильно выражается это в области духовного творчества. Это и есть гений народа, свобода его, на которую посягать не следует. В живописи русские, как замечено, более всего склоняются на сторону осмысленности выражения. Искусство ради техники их не особенно занимает. К сожалению, при хорошем замысле и выразительности часто приходится видеть грубовато-неумелое исполнение, а ведь это большой недостаток. В набросках, иллюстрациях довольно одного таланта, практики. Ну, а в картинах, особенно больших размеров, одним талантом не отделаешься. Там хорошую идею следует заключить в правильные формы и умело. Для этого надо овладеть техникой искусства. Говоря о технике, я разумею не манерность, присущую каждому, не виртуозность или мастерство. Нет. Техника - это то, что называется простота, высота в искусстве, основанная на законном изучении всех сторон искусства и на умении применять на практике.... Кисть руки, вид ее написан хорошо, но разве это все. Нужно изобразить кисть эту, как она существует и как кажется глазу художника. Кисть руки состоит из костей, сухожилий, мускулов, покрыта кожей и пр. Чтобы исполнить ее как следует, надо изучить кости, построить их в соответствии] в данный момент, написать вид и написать тельно. Одним словом, техника простая - это то, что каждая линия, обрисовывающая форму, сознательна для художника и выражает часть кости, мускула и пр. В красках каждый полутон подчиняется общему виду тела, то есть сути предмета. Этого достигнуть можно в хорошей школе под руководством опытного и развитого учителя. Оставляя за выставками свободу расширять и развивать искусство в публике, поставить необходимой обязанностью в школах изучать и совершенствовать технику искусства. Я считаю по объему, средствам и положению Академию нашу единственной и вижу возможность соединить в ней все роды занятий в совершенстве.

Автор: Ефим Репин
26.10.2010 00:47

Все изучить, познать на деле, быть мастером вполне и остаться при детски-наивном взгляде на натуру - вот условия, необходимые для настоящей техники в искусстве живописи и скульптуры.

Человек держится настоящим, а живет будущим, выходя из прошлого.

Чувствовать, знать и уметь - полное искусство.

РИСУНОК

Э-эх, мать моя! Рисовать не умеешь, какой же ты после этого художник....

Рисунок -основа всего, фундамент, кто не понимает его или не признает, - тот без почвы....

Высочайшая сторона искусства заключается в рисунке, остальное все наносное и только помогает....

И жизнь нужно строить по рисунку, жизнь - долг, искусство своего рода.

Многие сомневаются в пользе рисования - зря время тратить. Овладение знаниями - вечное занятие, дельное, полезное и приятное человеку. Дело в том, как заниматься делом,- в этом вся суть, а что польза выйдет из этого и сомневаться не следует. Рисование - черчение, которое до сих пор преподавалось и преподается везде, то есть рисование с натуры на плоскости одними глазами, чувствами, талантом, безо всякого рассуждения, конечно, есть не более как набивка руки, как говорится, и пользы образовательной от него мало. Потому что рисующий не думает, а смотрит, видит и переносит, что и как ему кажется. Здесь в преподавании опущена одна половина искусства, а именно - передать предмет следует не только, как он вам кажется, а как он есть, как существует в природе.

Вот тут человек и не свободен. Тут-то ему и мало одно[го] чувства, таланта, тут требуется и соображение и мозгами шевельнуть. Здесь он впервые из практики узнает, что каждое дело, во-первых, требует правильного, простого, здорового взгляда, требует

неизменного порядка, требует, чтобы все сперва начиналось не с середины или конца, а с начала, с основания. Требуется, чтобы сперва глядеть, думать и рассуждать, семь раз смерить, как говорится, и потом отрезать. Поступая так, будучи спутан законом природы, рисующий увидит, что нарушение несколько порядка в делах приносит вред и ведет к совершенной неверности и путанице, и известно, что все неудачи и трудности являются от этой путаницы. Человек [...] пусть себе заранее [установит] такой порядок и потом уже видит простое дело, очищает и чтобы дело это до начала [еще] дела [было ясно ему] до простоты. Многие скажут, что в этом-то и наука. Пожалуй. Ученик от ошибок учится, а и пусть избранный мученик учится, а всем-то для чего, можно и не мучаясь прожить.

Вообще порядок и правильная форма предмета в рисовании важнее и дороже всего. Талант бог даст, а законы лежат в природе. Все устроено по закону, следовательно], и требует прием законный и простой, а не путаный. Вообще строгое рисование интересно для всякого (это испытал на деле) и всякого развивает. Оно требует и осмотрительного порядка и в то же время имеет вторую половину, в которой необходимо применять поговорку: гляди в оба. Эта поговорка развивает быстроту и внимательность взгляда. Эту вторую половину, которая в каждом предмете существует, можно назвать видимостью предмета, или живописью предмета, - портрет, сходство. Ведь можно же на лицо посадить очень похожий глаз направо и гораздо ниже. Что выходит? Хорош, да не на месте. Вторая, значит, половина искусства суть, а первая не существует, портрет, похожий на продетой глаз, не развитой, а для знатока он карикатура.

...Во всяком деле, а тем более в искусстве живописи, не следует начинать с конца, а с головы. Все начинается с начала, с основания и в порядке. Не нарисовав, писать не следует, не выделавши подробностей, лессировать нельзя. Я всегда и всех так учил и учу. Это самый натуральный прием. Разные манеры - это впереди. Точно так и в общем ходе изучения живописи закон тот же. Не умеющий рисовать - не будет уметь и писать как следует... Но если Вы поторапливались всегда несколько и все делали более то, что было по душе, то есть краски, то из этого не следует заключать, что все погибло. Совсем нет. Нужно взять твердую волю и, отбросив краски, рисовать в два тона кистью или карандашом по крайней мере год времени. Если же Вы будете делать это красками, то есть разными, то толку будет мало; выйдет ни то ни се. Предметы следует изучать вблизи. Краски потом сами появятся.

1. Это общее - смотреть широко и быстро. 2. Подробности, смотрите энергично, внимательно, подробно и пишите как можно окончательнее, но не зализывайте, то есть оставляйте местами резко планы. 3. Оканчивайте с одной точки, начиная тихо, осмотрительно и кончая как бог на душу приведет.

Начинать надо по таланту и кончать по таланту, а в середине работать тупо.

Делая этюды с натуры, останавливайтесь и смотрите вдруг на всю натуру и на Вашу работу; разницу наблюдайте и доводите до полнейшего сходства не одной силой, а гармонией. Не проверенная работа всегда не вполне точна.

Никогда нельзя окончить что-либо, не увидев всего куска или не сравнив всего его с натурой сознательно.

Мы пришли жить на землю, задача наша - жить хорошо. Но, чтобы жить, нужно знать, где живешь и что за этим, где ты находишься, потом нужно бороться и бороться и победить.

Жизнь не шутка. Шалить нельзя. Жизнь - долг и искусство своего рода. Стойкость и постоянство в человеке для меня всего дороже.

Всех выслушивать, а себе верить. Уметь делать, что видишь и прекрасно даже, - не все в искусстве. Люди, отличающиеся этой способностью, эта сторона искусства одна порождает упадок в искусстве [и в] личности развивает самоуверенность и легкое

Автор: Ефим Репин
26.10.2010 00:47

отношение к делу. Нужно уметь делать, как предмет кажется глазу нашему, и в то же время знать вполне, делать, как видишь, и знать, каким предмет существует. Ну, положим, человека изображая, нужно знать анатомию и уметь ею пользоваться. На живом от центров вязать все и поверять формами.

Жизнь... никогда не стоит и вечно движется. Человек стоит, сидит, живет, минута за минутой уходит и не возвращается.

Он только направлял ученика по дороге искусства, научал его правильно ходить, а потом он [ученик] уже мог "бегать, прыгать", как было свойственно его художественному таланту.

Таланты так многообразны, и П. П. учил каждого по его характерным способностям, которые он изумительно угадывал, и потому его ученики так различны в своих произведениях, так не похожи ни друг на друга, ни на учителя. Все сохранили свои особенности. Один для всех был лишь закон, а различные способы подхода к разрешению задачи - предоставлялись индивидуальности ученика.

Если юноша добрый и мягкий, то следует развивать в нем твердость и справедливость, а не данную природой мягкость, конечно, осторожно, не заглушая ее.

Нужно ученику прямо знать, что сказать; нужно на практике заставлять работать его, развивать так, как того требует дело, и пр.

В искусствах надо другую мерку. Выйдут в 20 лет 3 хороших [ученика] и ладно. Здесь мерка своя, не на аршин.

....Чем более крупнее и самостоятельнее талант, тем более и грубее для него предстоят испытания.

Хорошо делает художник, когда в тяжелую минуту испытания не теряется, а совершенствует себя и двигается на деле вперед.Конечно... молодому трудно вынести, ну ведь и не молодому тоже трудно. Что делать... Не наклонишься - не подынешь. Подымайте с богом, а там что будет.

Чем крупнее талант, тем осторожнее нужно учить, говорил он, нужно давать волю, но следить, чтобы ученик исполнял закон.

Правильно научить несколько проверять себя, но не стоять за спиной ученика, указывая ошибки, а предоставить ему свободу самому находить их, указывая только, как смотреть, чтобы их находить через сравнение - формы, направления и связи.

Изучить же - ведь вот что главное в искусстве, вот еще какая энергия требуется в искусстве.

Когда усвоишь правила [всякой] игры, то не совершенствуй, а старайся внимательно играть,- так и во всем.

О цели

Я иду по знакомым местам, не видя и разглядывая, видя цель, прямо домой иду и достигаю прямо, быстро. Но, положим, не задавшись целью, [человек] по этой же самой дороге идет неуверенно,- не так ли люди, у которых нет ничего [у] самих, положим, цели, дороги, ищут себе иных целей, дорог. Следовательно], никогда так хорошо и прямо, как бы могли, не пойдут.

Следует во всем иметь задачу - в рисунке, в тушевке, в живописи и пр[очем].

В ученике всегда нужно вызывать веру в себя, к каждому ученику нужно подходить сообразно его наклонностям и особенностям, и в зависимости от знаний давать советы, что одному может быть на пользу, другому во вред, один может переварить, а другой - подавиться, а потому не надо ученика перегружать правилами. Все указания должны делаться во-время и в меру: правда, кричащая не на месте,- дура. Искусство не ремесло, не фраза пустая, а песня, спетая во всю мочь и от всей души.

...Будь скромным, требовательным к себе, не делай ничего без ума, сознавай и давай отчет во всем, что ты делаешь и для чего делаешь, проверяй себя на лучших произведениях искусства, в которых ты должен разобраться и понять, почему они хороши. Полезное, увиденное тобой, запиши, чтобы это навсегда осталось в голове, а не ограничивайся только восторгом, и это поможет тебе в работе над натурой. Работая над натурой, изучай ее, старайся понять ее сложную и многообразную форму, не скользи по ней поверхностным взглядом, а гляди умно, с любовью. Не подражай ей бессмысленно, это никаких знаний не дает. Изучай человека со скелета и анатомии, рисуя, всегда обращай к ним, тогда ты поймешь строение человека. Человека ты должен знать, чтобы в работе над композицией ты свободно мог давать то или иное движение. Если ты даровит, то вложи в работу чуткость и понимание задачи, жар души и сердца, наверное работа твоя будет содержательной. Если ты бездарность, то значит слепой и холодный, и дальше рабского копирования ты не пойдешь. Чувство, разум, любовь и верно настроенный глаз должны быть спутниками в работе. Будь образован, так как невежественный человек не поймет красоты, как не поймет чужого языка. Чтобы достичь цели, будь пытлив и прилежен.

Из письма твоего вижу, что ты все-таки копируешь то, что видишь, а не то, что есть истинно, как должно быть в натуре. Ошибаться удел всех, нужно ошибаться], только разное - одни ошибаются и не оглядываются (назад), а другие после каждой ошибки оглядываются, делаются опытнее и потому ошибки служат в пользу и им и другим. Первые суть, хотя наделенны[е] природой, закапывают свои таланты в землю - ни себе, ни людям, а потому их можно назвать обиженными, но только не природой. Вторые, не обидчики, а люди с отчетом, ничему не доверяющие бессознательно, они стараются сами все испытать и поверить - это люди нужные на земле. Если бы земля была плодородная равнина, как вдревне водилось, то первые, т. е. обиженные, могли бы тоже существовать, как и все; но по устройству общества и вообще. по форме, в которую отливается и (выливается).... общественное мнение, они вредны, потому что ни себе, ни людям.

Я полагаю, ты в горячке сказал, что если бы не вера в будущее, то не для чего и жить. Голубчик, оглянись: без настоящего нет будущего... Закон-то простой и прямой, стоит только взглянуть, право, на окружающее - и тогда понятна будет цель жизни. Все такие-то, слабо верящие, как ты, живут кое-как, не вглядываясь, не веря ни во что. Честное (настоящее) рождает хорошее будущее.

Человек не может выносить пустоты. Ему нужно сидеть и глядеть, как играют на бильярде, слушать что-либо, но не считать минуты, которые по-настоящему нужно считать и дорожить. Человек в жизни - художник в искусстве: пока увлекается и жив.

Никогда не рисуйте молча, а постоянно задавайте себе задачу.

Брось, если устала, говорил.... П. П., шалить нельзя; искусство ревниво, оно требует полной отдачи и не терпит полумер.
После энергичной усидчивой работы неизбежно наступала реакция, трудно смотреть как следует,- "глядишь, вместо Рима в Киеве сидишь",- как говорил П. П.

Лихорадочная энергия, поднимающая все сразу, для здоровья вредна, да и вообще дорого обходится, - человек как в котле кипит, да и не на всяком месте нужна она.

Всякая ошибка в мире служит на пользу только потому, что мир живет и в то же (?) [время] не глуп. Ошибка запомн[илась].

Однажды... Эрнест Карлович [Липгардт47] обратился с вопросом к Чистякову: "Как вы можете учить, когда совсем не работаете, и ваши ученики лишены главного - живого и наглядного примера". На это Чистяков ответил: "Ну что ж, вот Репин, вместо того чтобы учить по-нашему, работает вместе с учениками. А они говорят: "Устарел Репин, совсем выдохся. Смеются".

Я знаю, что есть люди из нашей братии, особенно сверстники мои, которые говорят: П[авел] П[етрович] все шуточками отбодряется. Конечно, для них - шуточки, ну, а для

Автор: Ефим Репин
26.10.2010 00:47

молодежи, для дела это не шуточки. Учитель, особенно такого сложного искусства, как живопись, должен знать свое дело, любить молодое будущее и передавать свое знание умело, коротко и ясно... Истина в трех строках, умело пущенная.... сразу двигает массу вперед, ибо ей верят и поверят на деле.

Надо подталкивать осторожно колесо, оно будет катиться все быстрее и быстрее, получится энергия - увлечение, но можно сильно толкнуть колесо и уронить его, а толкнув в противоположную сторону, - остановить!

Все одно, только одно и то же и так без конца - день за день, год за год - наконец, приедается. Из полезного делается вредный отвар, словом [делается рутина].

Часто учитель молчит о многом и говорит делом.

Он часто говорил, что художник делается не только "в работе, а в разговоре", в жизни, что его нужно развивать - делать шире его кругозор. И эта половина подготовки художника неразрывно связана с профессиональной выучкой.

Он блестяще доказал, занимаясь с учениками, что незаметную, глубоко скрытую в зародыше искру можно раздуть в пламя, как можно развить немзыкальное ухо, фальшивый голос и т. п.
